

Яоинь последовала за евнухом и медленно поднялась по длинным, покрытым мхом ступеням.

Холодные звезды гасли, и первые лучи утреннего света пробивались наружу. Колокол, возвещающий о наступлении нового дня, разнесся по всему дворцу.

Сквозь обшитые алыми панелями окна можно было видеть мерцающий свет свечей. Ли Дэ, прилежный в государственных делах, практически ежедневно созывал министров в Зал правительства для обсуждения официальных дел. Пламя свечи во внутреннем зале будет гореть всю ночь.

Евнух вошел в зал, чтобы доложить. Яоинь стояла в середине двора и смотрела на великолепный дворец, возвышавшийся на полпути к холму вдаль. На ее белом, как первый снег, лице не было ни малейшего выражения.

В северо-восточном углу дворца начинались горы, а посреди них расположились здания и павильоны с перекрещивающимися карнизами и зубцами. Их глазурованная плитка отражала холодный и сияющий свет. Тот дворец был построен последним императором предыдущей династии в качестве летней резиденции. Дворец Тайцзи был невысоким, летом там было влажно и душно, а в углах, куда не попадало достаточно солнечного света, полз влажный мох, тогда как летний дворец, построенный на склоне холма, величественный и просторный, больше подходил для жизни.

Яоинь размышляла: когда вопрос с лекарством брамина прояснится, ей придется найти способ перевезти Се Гуйфэй в летний дворец. Во дворце Тайцзи было слишком жарко и душно, и слишком близко к расчетливым людям.

Влажный утренний ветерок пробирал до костей, и Яоинь задрожала, собирая вокруг плеч свой лунно-белый шарф с узором из сложенных лотосов.

Евнух вышел и пригласил ее войти.

Уже рассвело, но несколько свечей все еще горели на золоченой лампе в углу дворца, и Ли Дэ сидел перед столом дракона, перелистывая страницы. Его волосы были светлыми на висках, как цветок, тихо распускающийся в темноте. Все его тело было окружено какой-то уединенной безмятежностью.

Яоинь шагнула вперед.

Ли Дэ посмотрел на развернутые документы, разложенные на столе, и сказал:

- Через несколько дней будет день рождения Будды. Гуйфэй не может организовать это, поэтому наследная принцесса будет председательствовать на пудже в честь дня рождения Будды. Принцесса Фукан выйдет замуж за вождя Елу в ближайшие несколько дней, поэтому наследная принцесса также отвечает за отправку принцессы Фукан. Она не может позаботиться обо всем этом, поэтому ты поможешь кронпринцессе спланировать пуджу*.

(ПП: ритуал поклонения, чтобы выразить преданное почтение и молитву одному или нескольким божествам, принять и почтить гостя или духовно отпраздновать событие. День рождения Будды подпадает под третью категорию.)

Яоинь была ошеломлена, она думала, что Ли Дэ позвал ее, чтобы спросить о Се Гуйфэй.

После того, как Ли Дэ закончил говорить, он не поинтересовался реакцией Яоинь и махнул рукой, показывая, что она должна уйти.

Яоинь не хотела иметь ничего общего с Восточным дворцом, но она знала, что, поскольку Ли Дэ лично вызвал ее, чтобы дать ей инструкции, он не позволит ей оправдываться и отказываться. Она могла только спокойно ответить «да» и выйти из внутреннего зала.

Самая высокопоставленная женщина во дворце, Се Гуйфэй, не могла управлять дворцовыми делами, и о многих церемониях заботилась наследная принцесса Чжэн Биюй. Церемония пуджи в честь дня рождения Будды должна была состояться в зале Линде, где уже были расставлены футляры с сутрами, тарелки с благовониями и золотая статуя Будды. Чжэн Биюй боялась, что всплывут какие-либо ошибки, и лично подошла посмотреть, как слуги убирают зал.

Ли Яоинь прибыла в зал Линде и спросила Чжэн Биюй, что ей нужно сделать.

Чжэн Биюй сказала с улыбкой:

- Я не смею утомлять циньян. Все придворные дамы будут присутствовать на этой пудже, помощь циньян в их развлечении была бы для меня большой услугой.

У Ли Яоинь и Ли Сюаньчжэня были неловкие отношения, но у нее никогда не было проблем с Чжэн Биюй, поэтому она кивнула и сказала:

- Я все сделаю, как хочет невестка.

Чжэн Биюй действительно была настолько занята, что не успели они сказать и нескольких слов, как в зал продолжали входить люди, чтобы спросить у нее указаний. Ли Яоинь слушала несколько мгновений и поняла, что все они касались дел принцессы Фукан, поэтому она втайне удивилась: неужели Чжэн Биюй готовит приданое Чжу Луюнь? Можно ли сказать, что пыль осела?

Ли Яоинь оставалась спокойной и собранной. Когда она вернулась в ванфу, главный чаншу доложил ей:

- Ваше Величество, назначена дата церемонии помолвки принцессы Фукан, которая состоится через три месяца.

Ли Яоинь озадаченно спросила:

- Никакого движения в Восточном дворце?

Главный чаншу сказал:

- Главный чаншу Восточного дворца послал множество портретов красавиц и золотых и серебряных сокровищ вождю Елу, чтобы убедить его жениться на другой, но вождь не согласился.

Вождь Елу не был глуп, статус Чжу Луюнь был необычным, и поскольку он уже оскорбил династию Централных Равнин своей глупостью, он, естественно, должен был жениться на самой ценной принцессе.

Похоже, Чжу Луюнь на этот раз выставила себя на посмешище, и ей действительно придется выходить замуж в степи. Но Ли Яоинь все еще чувствовала беспокойство.

На следующий день Се Цин доставил письмо от Ли Чжунцяня. Прочитав письмо брата, Яоинь почувствовала себя немного спокойнее и за ночь написала ответ.

В последующие дни в столице все было спокойно.

Чжэн Бией знала, что Ли Яоинь никогда не ступит на порог Восточного дворца, и попросила ее пойти в зал Линде, чтобы обсудить с ней все дела. Она вела себя великодушно и открыто. Несмотря на это, Се Цин все еще беспокоился и каждый день следовал за Яоинь, почти не покидая ее. Он был силен и высок. Стоя за ней, он казался величественным, как гора.

Служанка Чжэн Бией вежливо предложила, что поскольку наследная принцесса - женщина Восточного дворца, а Се Цин - посторонний человек, ему следует держаться подальше.

Се Цин сухо сказал:

- Я сопровождаю седьмую принцессу и никогда ее не покину.

Горничная была так зла, что чуть не упала в обморок. Чжэн Бией ничего не сказала, она знала, что Се Цин, как известно, был верен и выполнял приказы Ли Яоинь, не задавая ни единого вопроса. Даже если Ли Яоинь прикажет ему убить себя, он без колебаний поднимет меч и перережет себе горло.

В мгновение ока наступил день церемонии Дня рождения Будды.

Ли Яоинь осталась во дворце на ночь и поднялась утром на рассвете, чтобы сделать приготовления. Чжэн Бией, сильно накрашенная и одетая в парадные одежды, стояла во

внутреннем зале и руководила слугами. Когда она увидела Яоинь, одетую в лotosовую корону, серебристо-красное платье и нефритово-зеленый жуцунь*, она улыбнулась и сказала:

- Красота циньян может разрушить города. Даже не наряжаясь, ты можешь затмить всех остальных. Но сегодня пуджа, не слишком ли просто одета циньян?

(ПП: Жуцунь - это комплект одежды в ханьфу, который состоит из короткой куртки, обычно называемой жу, которую носят под длинной китайской юбкой, называемой цунь)

Ли Яоинь сказала с беззаботной улыбкой:

- Это же буддийская пуджа, зачем наряжаться?

Чжэн Биюй покачала головой и позвала нескольких придворных дам, чтобы они подвели Яоинь к бронзовому зеркалу, наложили на нее румяна, подрисовали брови, нанесли инкрустацию и накрасили губы.

У Яоинь и так была выдающаяся внешность, но с этим нарядом она утратила свою детскость, а подведенные глаза могли в полной мере выразить ее нежную и утонченную красоту.

Дворцовая служанка была так захвачена ее красотой, что на мгновение замолчала. Чжэн Биюй не мог не вздохнуть втайне, неудивительно, что все столичные болваны говорили, что седьмая принцесса - первая красавица страны.

Она пришла в себя и взяла бамбуковый нож, чтобы закрутить шпильки с наполовину распустившимися пионами у висков Яоинь. Она также взяла золотую, инкрустированную нефритовыми бабочками заколку для волос и заколку в виде цветка, чтобы надеть их на Яоинь.

Одна за другой дамы въезжали во дворец в своих каретах, и Яоинь отправилась развлекать их. Жена премьер-министра взяла ее за руку и сказала:

- Вы не пришли на весенний банкет, но через некоторое время я устрою чайный банкет. Будут «Мендин Шихуа» из Цзяннаня, «Ян Сиань» из Чанчжоу, оба чая хорошие, вы должны прийти.

Яоинь улыбнулась и ответила согласием. После недолгой беседы подошла дворцовая служанка:

- Ваше Высочество, прибыл настоятель храма Дациен.

Ли Яоинь спросила:

- Где кронпринцесса?

Служанка сказала:

- Ее Высочество разговаривает со старшей принцессой. Пожалуйста, пройдите туда первой, она прибудет позже.

Ли Яоинь оглянулась и прошлась взглядом по коридору. Се Цин, который охранял переднюю часть ступеней, сразу же понял ее намек и большими шагами направился в ее сторону, следуя вплотную за ней.

.....

Пуджа еще не началась, а женщины в великолепном макияже и платьях собрались в боковом зале на чай. Чжэн Биюй несколько раз оглядывалась, но не могла найти фигуру Ли Яоинь, поэтому она спросила дворцовую служанку:

- Где седьмая принцесса?

Служанка указала на север:

- Седьмая принцесса пошла в ту сторону.

Чжэн Биюй нахмурилась: почему седьмая принцесса внезапно ушла?

Выйдя из зала Линде, Ли Сюаньчжэнь стоял перед ступенями, скрестив руки на груди, его красивое лицо было покрыто тонким слоем светло-золотистого солнечного света. У подножия лестницы раздался громкий, искренний смех. Вождь Елу, с косами, перекинутыми через плечо и в традиционном халате народа Ху, вошел в парадный зал Линде, окруженный группой людей.

Ли Сюаньчжэнь стоял на сквозняке, и ветер распахивал его широкий ханьфу. Он смотрел, как спина вождя Елу исчезает в алых дворцовых воротах.

Цинь Фэй стоял за его спиной с выражением борьбы на лице:

- Ваше Высочество... Седьмая принцесса... Седьмая принцесса - ваша сестра, в конце концов.

Хотя это была не родная сестра, но все же сестра, связанная кровными узами.

Тонкие губы Ли Сюаньчжэня были плотно сжаты.

Цинь Фэй тихо пробормотал:

- Этот подчиненный не должен говорить слишком много, но этот подчиненный чувствует, что метод Вэя слишком коварен. Как он может обвинять такую молодую леди? Согласно идее этого подчиненного...

Ли Сюаньчжэнь резко обернулся. Цинь Фэй был так напуган, что подпрыгнул на три фута, проглотив все слова, которые не успел закончить, не смея издать ни звука.

Ли Сюаньчжэнь повернулся спиной к залу Линде и ушел большими шагами.

.....

Внутри зала Линдэ Ли Йоинь стояла под гранатовым деревом, усыпанным ярко-красными цветами. Подождав некоторое время, она все еще не видела представителя храма Дациен и спросила дворцовую служанку:

- Почему настоятель еще не прибыл?

Служанка склонила голову и ответила:

- Ваше Высочество, подождите еще немного, только что евнух сказал, что настоятель уже прибыл во внешний зал.

Ли Йоинь подняла глаза, спокойно и внимательно оценивая эту служанку. Та опустила брови и глаза, позволяя ей осмотреть ее.

Йоинь слегка нахмурила брови. Что-то было не так!

Она развернулась и пошла на выход. Слуги смотрели друг на друга в недоумении. Не говоря ни слова, Се Цин крепко сжал меч и быстро последовал за Йоинь.

Служанка, которая отвечала, также застыла на месте, и отреагировала только тогда, когда Йоинь была уже далеко, бросившись вперед:

- Ваше Высочество, настоятель скоро будет здесь, почему вы уходите?

Йоинь не сказала ни слова.

Не переставая оглядываться, дворцовая служанка заметила дюжину или около того фигур, приближавшихся по дорожке, ведущей в парадный зал, и тут же обрадовалась. Но Йоинь проигнорировала ее и ушла, не оглядываясь.

Дворцовая служанка пробежала на несколько шагов быстрее, чтобы преградить путь Йоинь, ее лицо было полно улыбок:

- Ваше Высочество, смотрите, настоятель действительно здесь!

Яоинь холодно посмотрела на служанку. Та спокойно сказала:

- Если вы не верите мне, оглянитесь назад.

Яоинь не оборачивалась.

Се Цин шагнул вперед и обнажил свой длинный меч:

- Проваливай!

Дворцовая служанка не ожидала, что он выхватит меч, поэтому она закричала и задрожала, отступая назад. Этот нарочито высокий крик привлек внимание группы людей неподалеку, и дюжина глаз устремились к ним.

Ли Яоинь почувствовала странные взгляды позади себя, подобно иглам впивающиеся ей в спину. Подсознательно подняв рукав, чтобы прикрыть лицо, она пронеслась по коридору и выскочила в средний зал.

К ним подошла крепкая фигура. Яоинь шла слишком быстро, чтобы заметить человека перед собой, и с разбегу врезалась в его объятия. Мужчина был крепким, с твердой грудью и длинными руками, которые протянулись и взяли Яоинь за локти, помогая ей устоять на ногах. Ли Яоинь подняла голову и встретилась с холодным взглядом мужчины. Пара длинных, узких глаз феникса равнодушно смотрела на нее.

Ли Яоинь замерла, и на мгновение ее тело обмякло.

- Эта дворцовая служанка - одна из людей старшего брата? Что хочет сделать старший брат? - ее вопросительный голос дрожал.

Ли Сюаньчжэнь отпустил ее руку и отвел глаза:

- Возвращайся в задний зал.

Руки в рукавах Яоинь сжались в кулаки, сердце билось как барабан, под платьем выступил тонкий слой пота.

Ли Сюаньчжэнь отвернулся от нее и отошел в сторону, его голос был холоден как снег:

- Иди в задний зал и не выходи.

Се Цин наконец-то догнал их и бдительно заслонил собой Яоинь, кончик его меча был направлен на Ли Сюаньчжэня. На лице наследного принца не было никакого выражения.

Из-за окна с цветами доносились звуки разговоров и смеха, а группа людей становилась все ближе и ближе.

- Возвращаемся в задний зал, - Яоинь нежно похлопала Се Цина по плечу и решительно сказала.

Се Цин кивнул, убрал в ножны свой длинный меч и помог ей уйти.

Фигуры хозяйки и ее слуги только что скрылись за колоннами коридора, когда в парадный зал словно порыв ветра вошел вождь Елу и с любопытством сказал:

- Я только что видел двух людей, идущих в том направлении...

Хотя женщина закрывала лицо, один взгляд на тонкую и изящную фигуру сказал ему, что она должна быть красавицей, но, к сожалению, она шла слишком быстро, чтобы он мог увидеть ее лицо.

Вэй Мин, который сопровождал вождя Елу, услышал это и втайне презирал его наглость, но с улыбкой на лице сказал:

- Сегодняшняя пуджа в честь Дня рождения Будды проходит под руководством седьмой принцессы. Тот человек, который только что был здесь, кажется, седьмая принцесса.

Вождь Елу внезапно заинтересовался. Он слышал о седьмой принцессе, которая, как говорили, была утонченной красавицей, но, к сожалению, седьмая принцесса никогда не посещала дворцовые банкеты или спортивные соревнования, поэтому у него никогда не было возможности увидеть ее.

Вэй Мин холодно улыбнулся в своем сердце, его взгляд метался вокруг, ища Ли Яоинь, но он увидел того, кого здесь быть не должно - Ли Сюаньчжэня.

Его лицо мгновенно помрачнело.

Если он хотел, чтобы жадный вождь Елу по собственной воле отказался от Чжу Луюнь, он не мог полагаться только на портрет; ему нужно было дать вождю возможность увидеть седьмую принцессу своими глазами, чтобы произвести на него полное впечатление.

Седьмая принцесса жила в глубоком уединении, и он сам ловко устроил все так, чтобы легко найти возможность для вождя Елу взглянуть на потрясающую красоту седьмой принцессы, а наследный принц все испортил!

.....

Во время пуджи Яоинь спряталась в дальнем зале и не появлялась. Вождь Елу не видел ее. Вэй

Мин был в ярости, так как дни его упорной работы пошли насмарку. Седьмая принцесса заняла оборонительную позицию, и их уловка провалилась.

Неожиданно, три дня спустя, ситуация действительно изменилась. Вождь Елу сделал почтительное предложение руки седьмой принцессе.

Вэй Мин не мог поверить своим ушам:

- Вождь Елу явно не видел седьмую принцессу, как он может отказаться от принцессы Фукан?

Подчиненный также был озадачен:

- Я не знаю, вождь не только согласился на обмен, он также сказал, что готов стать авангардом армии Вэй и помочь им вернуть Лянчжоу, лишь бы Его Величество разрешил брак!

У Вэй Мина отвисла челюсть.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2412810>